

Целый век на углу Большого проспекта

ЖИЛЬЦЫ СТАРИННОГО КВАРТАЛА ПЕТРОГРАДСКОЙ СТОРОНЫ ОТМЕЧАЮТ 100-ЛЕТНИЙ ЮБИЛЕЙ ДОМА И ОТКРЫВАЮТ ЕГО МУЗЕЙ

**Знатное место —
в самом центре
Петроградской
стороны.**

— 100-летний юбилей дома? 12 октября? Приду, конечно. Это здорово! Я вообще с советских времен мечтаю встретить дом, где бы жители во дворе собирались, накрывали стол и все вместе праздновали за ним какой-нибудь день рождения внука Клавдии Федоровны из 4-й квартиры. Только на Кавказе такое видел. Да хотя бы здоровались друг с другом. Но в последнее время как в зоопарке живем — соседей не знаем, а если узнаём, точим когти, — таким монологом, сам от себя не ожидая, встретил корреспондент «ВП» приглашение на 100-летие дома № 38-40 по Большому проспекту от председателя его домового совета Марины Филипповой.

ХОТИМ ПОДРУЖИТЬ ЛЮДЕЙ С ДОМОМ

— Вот и нам так жить надоело, — говорит Марина Анатольевна. — С чиновниками ругаемся, на соседей косо смотрим. Нас несколько человек собралось. Мы создали домовую совет. И решили сделать праздник. Музей создаем. Зайдете?

— Конечно!

Дом угловой. Корреспондента «ВП» провели во двор. Чисто, благоустроено — скамейки, кашпо на стенах, цветники.

— Все экспонаты в квартире вон в том подъезде. Вот, ручку от двери кто-то отломал. Я как раз об этом! Можно сейчас ругаться и искать виноватых. А мы хотим подружиться и подружить людей с домом.

Нас уже ждали. Хозяйка Ольга Борисовна, ее соседи-друзья-соратники — Людмила и Соня. На круглом столе конфеты. На кухне что-то шумит. Чай будем пить. По-петербургски встречают.

Но корреспондент «ВП» рвался посмотреть музей. Экспонаты были собраны в соседней комнате. Ольга Борисовна на правах хозяйки взялась провести экскурсию.

Симпатичные красочные картинки в рамках.

— Дети рисовали?

— Да что вы! Это наша соседка Ирина Николаевна. Это ее вышивки. Ей 97 лет. И еще недавно она вот так вышивала.

А в другой раме черно-белые фотографии — портреты.

— Родственники чьи-то?

— Нет, это раньше, в советские времена мы любимых артистов собирали. Их черно-белые фотографии в киосках «Со-

**Несколько медалей
не сохранились,
но остались наградные листы.**

юзпечати» по 7 копеек продавали. Наше поколение еще помнит.

Следующая рама. Поздравительные открытки 1960-х годов.

— Цветные?

— Вы присмотритесь, это черно-белые фотографии, раскрашенные как открытки. Вот такое кустарное производство было налажено. Частники разрисовывали, а потом продавали из-под полы на рынках.

Соня вспомнила, что у нее сохранилась коллекция календариков...

МУЗЕЙ ОДНОГО ДНЯ

В стороне, на журнальном столике заметил котелок и флягу явно военной поры.

— Это отцовские, — рассказывает Ольга Борисовна, — он с войны с ними вернулся. Мы в этом доме с 1937 года. Тогда отцу здесь комнату дали. Отсюда на войну ушел. Сюда вернулся. Воевал под Ленинградом. Вот еще и компас с войны остался. Бережно хранил. А вот еще газета «Сталинская правда» 1953 года с указом об амнистии, после которого дедушку освободили, а потом и реабилитировали.

Корреспондент «ВП» порадовался, что в этом музее все можно было трогать руками. Котелок и компас понравились. Последний работал, как и семьдесят лет назад. А в соседней комнате женщины рассматривали «свои» экспонаты. Чепец позапрошлого века. Тонкой работы. Кажется, возьмешь в руки — и порвется. Станный головной убор. Достался Ольге Борисовне от бабушки. Мне сразу представились полосатые чулки и канделябры. Но когда чепец надели на Соню, он пришелся впору и подчеркнул ее красивые черты лица.

А Людмила пыталась надеть на руку тонкую перчатку в крупную сетку с манжетой. С трудом. Слишком накрахмалены — для большей сохранности.

— Музей вы устраиваете прямо в квартире?

— Нет, что вы, мы праздник во дворе собираемся сделать, там и музей открыть на один день. Готовим приглашения жильцам, — объясняет Людмила. — Просим тоже поискать у себя вещи, которые можно выставить в музее. Ведь даже самые простые предметы, такие как чепец, или военная фляга, или коллекция календариков, могут представить целую эпоху. А наш дом пережил не одну.

Овчинников из вольноотпущенников, ставший почетным гражданином Санкт-Петербурга. Между прочим, по его заказу строились бани на Пушкинской, называвшиеся потом Шалыпинскими. От них сейчас лишь стенка осталась.

Людмила считает, что у их дома три памятные даты. Первая — когда раздавали участки. Вторая — когда этим участкам последовательно присвоили номер 38-40. Таких домов с двойными номерами на Петроградской стороне всего четыре. И третий праздник — окончание строительства дома в 1913 году.

Вообще все, что знает про дом Людмила, в газете не поместится: об истории строительства, о музее образования, о многочисленных курсах, работавших в угловом доме, о фотографе Стуколкине, который имел тут ателье, и его дочери Нине, балерине, которая послужила моделью для статуэтки «Испанский танец», столь популярной среди собирателей фарфора... Об известном офтальмологе Каце...

Вообще на юбилей Ольга Борисовна, Марина Анатольевна, Людмила, Соня хотят представить те эпохи, которые пережил дом. Поэтому готовят не только экспозицию, но и небольшое представление, собираются позвать артистов. Но мы не будем раскрывать секреты. 12 октября, то есть уже завтра, в 12.00 все желающие могут прийти и познакомиться с домом и его жителями.

ТРИ ПРАЗДНИЧНЫЕ ДАТЫ

Людмила — наша коллега, журналист — рассказывает о полковой слободе, которая была еще при Петре Первом. Как потом, в начале XIX века, военным и чиновникам начали раздавать там участки и появился Большой проспект. Про то, как участок под застройку получил царский виночерпий Питер Ферштер, который построил там деревянный дом с палисадником. Новая эпоха настала, когда землю приобрел купец

**Любимый артист
стоил 7 копеек.**